 © Авторы статьи / Authors of the article

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/CLINICAL PSYCHOLOGY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.60 EDN: JUKAAJ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РИСКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Научная статья

Чернов Д.Н.[1,] *, Аленинская О.А.[2], Тарасов А.И.[3], Пестова Д.А.[4]

[1] ORCID : 0000-0001-5404-5325;

[2] ORCID : 0009-0002-1188-0974;

[3] ORCID : 0009-0006-2022-7650;

[4] ORCID : 0009-0007-4986-4861;

[1, 2, 3, 4] Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chernov_dima[at]mail.ru)

Предложена: 28.07.2026; Принята: 03.09.2026; Опубликована: 17.09.2026

Аннотация

Расстройства пищевого поведения (РПП) представляют собой психические нарушения с мультифакторной этиологией, для которых, в настоящее время, характерен рост среди молодежи, особенно, — в студенческой среде. Систематизация современных данных о распространенности РПП среди студентов показывает значительную встречаемость у них заболеваний, особенно — среди студентов медицинских специальностей. Нарушения и расстройства пищевого поведения в студенческой популяции обуславливают: социокультурное давление в отношении внешности, приводящее к неудовлетворенности собственным телом; рост академических требований, ведущий к низкой самооценке, перфекционизму и недовольству собственными достижениями; неблагоприятные семейные отношения. Отмечается недостаток исследований роли дисфункциональных семейных отношений в возникновении нарушений и расстройств пищевого поведения.

Эмпирическое исследование, посвященное выявлению связи между дисфункциональностью семейных отношений и риском РПП у студентов медицинского вуза, позволило обнаружить несколько фактов: при помощи опросников риск РПП выявлен у 31,8% студентов (75% среди них — девушки), средний балл по выборке указывает на преобладание нарушений семейного функционирования (среди студентов, живущих вместе с родителями, уровень выше, чем среди живущих раздельно); прямой корреляции между дисфункциональностью семейных отношений и риском РПП не обнаружено. Однако, по данным анкетирования студенты с повышенным риском РПП отмечают, что в их семьях не принято открыто обсуждать проблемы, часто возникают ссоры и конфликты.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки комплексной исследовательской программы в данной области, создания эффективных скрининговых программ для раннего выявления РПП в студенческой среде и психологической профилактики РПП у студентов из групп с дисфункцией семейных отношений.

Ключевые слова: пищевое поведение, расстройства пищевого поведения, нарушения пищевого поведения, студенты, семья, детско-родительские отношения.

THE CORRELATION BETWEEN DYSFUNCTIONAL FAMILY RELATIONSHIPS AND THE RISK OF DEVELOPING EATING DISORDERS AMONG MEDICAL STUDENTS

Research article

Chernov D.N.[1,] *, Aleninskaya O.A.[2], Tarasov A.I.[3], Pestova D.A.[4]

[1] ORCID : 0000-0001-5404-5325;

[2] ORCID : 0009-0002-1188-0974;

[3] ORCID : 0009-0006-2022-7650;

[4] ORCID : 0009-0007-4986-4861;

[1, 2, 3, 4] Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (chernov_dima[at]mail.ru)

Suggested: 28.07.2026; Accepted: 03.09.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

Eating disorders (EDs) are mental health conditions with a multifactorial etiology, which are currently on the rise among young people, particularly students. A review of current data on the prevalence of EDs in students shows a significant incidence of these conditions, particularly among medical students. Eating disorders and disturbances in the student population are driven by the following: sociocultural pressure regarding physical appearance, leading to dissatisfaction with one's own body; increasing academic demands, leading to low self-esteem, perfectionism and dissatisfaction with one's own achievements; and adverse family relationships. There is a lack of research into the role of dysfunctional family relationships in the development of eating disorders.

An empirical study devoted to identifying the link between dysfunctional family relationships and the risk of EDs among medical students uncovered several findings: using questionnaires, a risk of EDs was identified in 31.8% of students (75% of

 © Авторы статьи / Authors of the article

whom were female); the average score for the sample indicates a prevalence of family dysfunction (the rate is higher among students living with their parents than thoes living separately); no direct correlation was found between dysfunctional family relationships and the risk of EDs. However, according to the survey data, students at increased risk of EDs noted that it is not customary in their families to discuss problems openly, and that arguments and conflicts frequently arise.

The research results may be useful for developing a complex research programme in this field, establishing effective screening programmes for the early detection of EDs among students, and implementing psychological prevention measures for ED among students from groups with dysfunctional family relationships.

Keywords: eating behaviour, eating disorders, disordered eating, students, family, parent-child relationships.

Введение

В настоящее время проблема расстройств пищевого поведения (далее — РПП) приобретает все большую актуальность, на что указывает рост показателей заболеваемости в мире, особенно — среди молодежи. По современным данным распространенность РПП в мире оценивается на уровне 0,91% населения, однако эта оценка может быть заниженной вследствие стигматизации проблемы в обществе и несколько сниженной частоты обращений за помощью по причине «нездоровых» социокультурных стандартов красоты, превалирующих в современном обществе [1]. Между тем РПП сопутствуют риск хронизации, тяжелые соматические осложнения (нарушения сердечной деятельности, остеопороз, нарушения электролитного баланса и т.п.), психические расстройства (например, при нервной анорексии наблюдается один из самых высоких показателей летальности среди психических расстройств — от 5,6% до 20%) что, в свою очередь, значительно снижает качество жизни как самих пациентов, так и их семей [2].

В научной литературе для обозначения проблем с пищевым поведением используются, как правило, два термина. Нарушения пищевого поведения — это нарушения, которые представляют собой группу психогенных симптомов смешанной этиологии. Это устойчивые пищевые привычки, которые могут отклоняться от нормы (переедание, диеты, чувство вины при неправильном питании, ограничения в пище), но их наличие, сила проявления и частота не могут рассматриваться в качестве клинических диагнозов. При нарушениях пищевого поведения человек сохраняет контроль над пищевым поведением и может его перестроить. Расстройства пищевого поведения (РПП) — это группа психических заболеваний. В Международном классификаторе болезней (МКБ-10) к расстройствам пищевого поведения относятся: F50.0 — Нервная анорексия; F50.1 — Атипичная нервная анорексия; F50.2 — Нервная булимия; F50.3 — Атипичная нервная булимия; F50.4 — Переедание, связанное с другими психологическими расстройствами; F50.5 — Рвота, связанная с другими психологическими расстройствами; F50.8 — Другие расстройства пищевого поведения; F50.9 — Расстройство пищевого поведения неуточненное. В клинической практике границы между этими категориями часто размыты, у 30–50% пациентов могут встречаться переходы из одной формы в другую (например, из анорексии в булимию). Диагностику и терапию РПП существенно затрудняют коморбидность с другими заболеваниями и разнородность их этиологии [3].

Проблема РПП наиболее значима для студенческой популяции. В этот период у молодых людей происходит изменение социальной ситуации развития, возрастают академические требования к процессу и результату обучения, молодые люди «автономизируются» как от семейного, так и «старого» школьного социального окружения, актуальными становятся вопросы обретения психосоциальной идентичности и построение близких отношений с противоположным полом. Все это ведет к росту переживаемого стресса.

По разным работам показано, что периоду обучения в вузе в возрасте 18–25 лет сопутствует высокая частота РПП. Так, среди шведских студентов-первокурсников распространенность РПП достигает 28%, при этом коморбидность с другими психическими расстройствами оценивается в 75%. Наиболее распространенными формами РПП являются компульсивное переедание (21%), другие уточненные расстройства пищевого поведения (15%) и нервная булимия (7%) [2]. В США симптомы РПП обнаруживаются у 11–17% студентов, а субклинические проявления наблюдаются у 20–67% студентов [4]. В соседней с США Мексике частота встречаемости РПП среди студентов достигает 37,3% [5]. Распространенность РПП в арабских странах варьирует от 9,5% в Иране до 33% в Объединенных Арабских Эмиратах [6], [7], [8]. Ожидаемо, что РПП в 2–3 раза чаще диагностируются у девушек, чем у юношей [2]. Отечественные исследователи указывают на предрасположенность к РПП или на наличие хотя бы одного типа РПП у 34,12–80% студентов. При этом, процент случаев велик при использовании экспресс-опросников [9], [10]. В целом, последние метааналитические исследования показывают, что распространенность РПП среди студентов варьирует в широком диапазоне — от 13,97% до 40,9% в зависимости от региона и методов исследования [1]. При этом только некоторая часть студентов с РПП обращается и получает специализированную помощь [4].

Среди категорий студентов различных специальностей обращает на себя внимание высокая распространенность нарушений пищевого поведения и РПП у студентов-медиков. Так, по зарубежным данным, 4–32% студентов-медиков имеют высокий риск нарушений пищевого поведения, у 23–89% наблюдаются признаки орторексии, т.е. одержимости идеей «здорового» питания [11], по данным из регионов Ближнего Востока и Северной Африки риск РПП обнаруживается почти у четверти студентов-медиков [6]. По отечественным данным, во время пандемии COVID-19 распространенность нарушений пищевого поведения среди медицинских работников и, в том числе, студентов-медиков достигала 68,2% [12]. Наиболее часто встречающимся типом пищевого поведения у студентов-медиков является ограничительный тип (45,58%), а у 40,82% имеются признаки нервной орторексии; избыточная масса тела обнаружена при экстернальном типе пищевого поведения [13]. При использовании опросного метода на наличие у себя РПП указали 25,5% и столько же респондентов указали, что не уверены ни в наличии, ни в отсутствии у них РПП [14].

Распространённой для студентов является коморбидность РПП с другими психическими заболеваниями. Так, у студентов с высоким уровнем склонности к РПП обнаруживаются депрессивные симптомы, депрессия диагностируется у 50–75% пациентов с РПП [2]. Среди склонных к РПП часто диагностируются такие акцентуации

 © Авторы статьи / Authors of the article

характера как эмотивность и застревание [15]. Тревожные расстройства наблюдаются у 91,5% респондентов, обнаруживающих нарушения пищевого поведения, при этом у лиц с субклиническим и клиническим уровнями тревоги обнаруживаются специфические реакции при различных типах пищевого поведения: у студентов с эмоциональным типом пищевого поведения присутствует гиперфагическая реакция на тревогу, а у лиц с экстернальным типом пищевого поведения — наблюдается пониженная реактивность на внешние стимулы [16]. Помимо высоких показателей тревожных расстройств и депрессии у студентов с РПП наблюдается высокая частота случаев суицидального поведения и не суицидальных самоповреждений по сравнению со студентами с другими психическими расстройствами без коморбидности с РПП. Отражением импульсивности и нарушений механизмов саморегуляции может являться обнаруживаемая у студентов с РПП связь с неумеренным употреблением алкоголя [2].

Среди факторов, приводящих к различным нарушениям пищевого поведения и РПП, необходимо выделить биологические, психологические и социокультурные факторы. В данном обзоре, в силу специфики темы настоящей работы, мы ограничимся анализом только двух последних групп факторов.

Отметим, что в современном обществе психологические факторы возникновения нарушений пищевого поведения и РПП тесно переплетены с социокультурными факторами.

Так, по данным зарубежных исследований, в силу социокультурного давления в отношении внешности студенты могут испытывать стыд за собственное тело, что, в свою очередь, может способствовать развитию РПП [17]. Отечественные исследователи указывают на то, что у студентов с высоким уровнем склонности к РПП действительно наблюдается повышенная неудовлетворенность собственным телом, и, как следствие, «нездоровое» стремление к худобе [15]. При этом последний феномен в большей степени характерен для студенток [18]. В качестве значимых предикторов неудовлетворенности образом тела у женщин могут выступать трудности ментализации проблем, негативный аффект, а также такие параметры эмоциональной дисрегуляции, как руминация и избегание [19].

С другой стороны, вероятность возникновения нарушений пищевого поведения и РПП обусловлена стремлением соответствовать высоким академическим требованиям, предъявляемым в вузе. Респонденты из группы риска с большей вероятностью указывают на проблемы в академической сфере, во взаимоотношениях с преподавателями, одногруппниками, а также сообщают о более высокой изоляции / одиночестве, ощущении слабой принадлежности к вузу, худшем состоянии здоровья и большем психологическом дистрессе [17]. На наличие перфекционизма у студентов со склонностью к РПП указывают несколько отечественных исследований [14], [15]. При этом перфекционизм при склонности к РПП отмечается, прежде всего, у юношей [18]. Кроме того, формированию РПП у студентов сопутствуют низкая самооценка, академическая тревожность, аутовраждебность и недовольство собственными достижениями [14], [20]. Вместе с тем не наблюдается значимых различий по частоте РПП у студентов младших и старших курсов, что может указывать на отсутствие связи частоты случаев РПП среди студентов с изменяющимися воздействиями академической среды во процессе всего периода обучения [18].

Среди важнейших социокультурных факторов возникновения нарушений пищевого поведения и РПП выделяется фактор семейных и, в частности, детско-родительских отношений. В контексте исследования субъектов с нарушениями пищевого поведения в разных возрастах исследователи отмечают, что повышенный риск развития РПП у детей наблюдается в семьях с родителями, у которых также имеются такие расстройства; при этом родители, про общей низкой родительской самоэффективности, демонстрируют обеспокоенность весом и телосложением ребенка, что, в свою очередь, порождает у детей симптомы тревоги и депрессии, перфекционизм и чрезмерное увлечение идеалами худобы [21]. Показано, что подверженность родителей жестким диетам и родительские комментарии о весе являются предикторами стремления их детей к худобе через 20 лет [22]. Эмоциональное и физическое насилие, пренебрежение ребенком могут приводить к нарушениям пищевого поведения в студенческом возрасте [20].

В настоящее время, при заметном снижении интереса к психоаналитическим трактовкам возникновения нарушений пищевого поведения как следствия нарушенных ранних объектных отношений, рассматриваемых в работах Х. Брух, и, конкретно, как следствия трудностей сепарации от матери (позиция М. Кляйн), растет интерес к объяснению влияния ранних семейных отношений на последующие нарушения пищевого поведения с точки зрения теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Предполагается, что ненадежная привязанность в детстве может привести к нарушениям самооценки, дезадаптивному перфекционизму и тревоге в отношениях, что, в свою очередь, повышает вероятность возникновения депрессии и, как следствие, возникновения нарушений пищевого поведения во взрослом возрасте. При этом пищевое поведение может выполнять функцию регуляции эмоций и компенсации дефицитарного чувства собственной ценности. Важным вкладом теории привязанности в объяснение вклада семейных отношений в риск возникновения РПП является дифференциация ролей отца и матери в этом процессе [23]. Действительно, с одной стороны у пациенток с РПП обнаружено, что при нарушениях привязанности с матерью возникают нарушения эмоциональной регуляции, что, в свою очередь, способствует нарушениям пищевого поведения [24]. Доминирующая, деспотичная позиция матери при одновременной пассивности отца создает паттерн семейного взаимодействия, который часто встречается у пациенток с РПП [17], [25], [26]. С другой стороны, есть основания полагать, что восприятие отцовской фигуры как эмоционально недоступной, критикующей и отвергающей может играть даже более значимую роль в развитии РПП у дочерей, чем негативные материнские установки по отношению к ним [23]. Показано, что вовлеченность и активная роль отца может способствовать улучшению функционирования семьи, что, в свою очередь, положительно влияет на динамику РПП у детей [27].

В отечественной психологии наблюдается дефицит исследований в обозначенной нами сфере; в основном они проведены на выборках детей школьного возраста. Показано, что родители детей школьного возраста обнаруживают недостаточный уровень знаний в вопросах питания, что коррелирует с нарушениями пищевого поведения у детей [28]. В семьях подростков с нарушениями пищевого поведения и РПП фиксируются проявления коммуникативных дисфункций, физического и общего перфекционизма [29]. Также отечественными учеными отмечаются высокие

 © Авторы статьи / Authors of the article

показатели директивности, враждебности и непоследовательности матери, а также автономности и непоследовательности отца в семьях девочек-подростков с РПП [30].

Логично ожидать, что дисфункциональность семейных отношений будет значимым фактором в риске, как нарушений пищевого поведения, так и РПП в студенческом возрасте. К сожалению, если в отечественной науке таких исследований не наблюдается, то в зарубежной психологии таких исследований — единицы.

Так в одном из масштабных исследований, проведенном на выборке корейских студенток, обнаружено, что респонденты, воспринимавшие мать как менее заботливую и более гиперопекающую, демонстрировали более низкую самооценку, выраженный перфекционизм и высокую тревогу привязанности во взрослых отношениях, что вело к депрессивным симптомам и, в конечном счете, к нарушениям пищевого поведения [31]. С другой стороны, исследования, проведенные в США, показывают, что студентки с РПП чаще характеризуют своих отцов как эмоционально недоступных, критикующих и отвергающих, что, в свою очередь, связано с нарушениями взрослой привязанности в романтических отношениях студенток с РПП; иными словами, не только сама дисфункциональность семейных отношений респондентов, но и трансгенерационная передача паттернов отношений может лежать в основании связи риска РПП с семейными отношениями в нуклеарных семьях [23]. О значимости отношений с родителями в возникновении нарушенного пищевого поведения также указывает повышенный его риск в случае длительной разлуки молодых людей с родителями [32].

Необходимо отметить, что подавляющее большинство исследований роли семейных отношений в риске РПП проведены при помощи метода поперечных срезов, а значит необходимы лонгитюдные исследования. Кроме того, проведение лонгитюдных исследований позволило бы установить причинно-следственные связи динамики семейных отношений и изменений пищевого поведения на протяжении всего периода обучения вуза [4].

Таким образом, можно констатировать дефицит исследований на студенческой выборке, что создает существенный пробел в понимании развития РПП в период ранней взрослости. Учитывая, что, как ранее было указано, на этот возрастной период приходится пик заболеваемости, данное обстоятельство требует пристального внимания исследователей. Работа с семейными паттернами, включая коррекцию родительских установок и улучшение эмоциональной коммуникации, могут быть важным компонентом терапии РПП у студентов [31].

Целью настоящего эмпирического исследования является, с одной стороны, выявление частоты нарушений пищевого поведения среди студентов медицинского вуза, и также выраженности общей дисфункциональности в семейных отношениях в семьях, в которых они проживают, а с другой стороны, установление взаимосвязи между дисфункциональными отношениями в семьях респондентов и риском нарушений у них пищевого поведения. Данное исследование носит пилотажный характер и помогает сформировать исследовательскую стратегию для проведения более комплексного и масштабного исследования.

Организация и методы исследования

Исследование было проведено на базе ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Минздрава России. Выборку составили студенты различных факультетов (лечебное дело, педиатрия, клиническая психология, фундаментальная медицина), обучающиеся на 1–5 курсах. Общий объем выборки — 88 респондентов (из них 58 — девушки) в возрасте от 17 до 25 лет (M = 19,2 ± 2,1 года). Все участники подписали информированное согласие на участие в анкетировании.

Для пилотажного исследования использовались две опросные методики.

Для скрининга нарушений пищевого поведения и РПП использован адаптированный русскоязычный вариант опросника EAT-26 (Eating Attitudes Test), который позволяет выявить спектр типичных для пациентов с РПП проблем: стремление к избыточной диете, тенденции к булимии или ограничению в стиле питания. В соответствии с руководством к опроснику критерием риска РПП являлся суммарный балл ≥ 20.

Для оценки общего функционирования семьи использовался опросник FAD-12 (Family Assessment Device). В соответствии с руководством к методике порогом нарушения общего функционирования семьи респондентов являлся средний балл ≥ 2,0.

Также для уточнения специфики отношений респондентов с родителями использовалась авторская анкета. Она включала в себя вопросы для оценки социально-демографических и семейно-коммуникативных параметров: вопросы касались частоты контактов с семьей, уровня автономии от родителей в принятии решений, доминирующих в семье паттернов решения проблем и проявления заботы, а также отношения к возможному родительскому контролю в кризисных ситуациях.

Статистическая обработка выполнена при помощи программы Statistica 12.00. Подсчитывались дескриптивные статистики, использовались непараметрические методы: χ^2-критерий Пирсона для сравнения распределений качественного признака, U-критерий Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок и критерий Данна для сравнения нескольких выборок с учетом проблемы множественных парных сравнений. Для проведения корреляционного анализа использовался непараметрический коэффициент ранговой корреляции ρ Спирмена.

Основные результаты

Средний балл по выборке по скрининговому опроснику EAT-26 составил M = 14,3 ± 12,1. В соответствии с критерием опросника риск РПП выявлен у 28 из 88 респондентов (31,8%), M = 31,2 ± 9,4. Эти результаты согласуются с имеющимися в литературе данными о высокой распространенности нарушений пищевого поведения и РПП в мире для общей студенческой популяции [1], а также субклинических форм РПП в российских медицинских вузах [12], [14].

Обнаружены половые различия: в группе риска девушки составили 75% (21 из 28 респондентов), т.е. три четверти группы, что согласуется с эпидемиологическими данными [2].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Не выявлено значимых различий в частоте случаев, соответствующих высокому риску РПП, по курсам ($\chi^2 = 2,14$, n. s.), что позволяет только предположить (в силу использования метода поперечных, а не продольных срезов), относительную стабильность риска РПП на протяжении всего периода обучения в медицинском вузе. Эти данные согласуются с результатами отечественного исследования, проведенного на студентах 2-го и 5-го курсов [18]. Вместе с тем корреляционный анализ выявляет слабую статистически значимую обратную связь возраста респондентов с риском РПП по опроснику EAT-26 ($\rho = -0,23$, $p < 0,05$).

При обработке результатов скринингового опросника FAD-12, обнаружено, что средний балл функционирования семьи составляет $M = 2,28 \pm 0,35$. Таким образом, при пороге в $\geq 2,0$ баллов в категорию респондентов, в семьях которых могут наблюдаться нарушения семейного функционирования, попало 86 из 88 респондентов (97,7%). Очевидно, что данный результат превосходит общепопуляционные данные о распространенности семейной дисфункции.

На данный момент отметим ряд фактов.

Во-первых, прежде всего, необходимо указать на то, что скрининговые формы опросников вообще могут давать более высокие оценки при исследовании неклинических выборок из-за меньшего числа пунктов и, соответственно, большей чувствительности к ситуативным колебаниям. Поэтому при проведении полномасштабного исследования требуется тщательная разработка методического комплекса с учетом возможных психодиагностических рисков кратких опросников, предназначенных для выявления патологических феноменов.

Во-вторых, по FAD-12 не обнаружено значимых различий между группами риска и нормы, выделенными при помощи опросника EAT-26 ($U = 1126$, n. s.), что может указывать на то, что данный феномен отражает общие особенности восприятия семьи в изучаемой выборке, а не является отражением сильной дисфункциональности семей.

В-третьих, большинство респондентов (60,2%) проживают совместно с родителями, т.е. ежедневно контактируют с семьей. Обнаружено, что такие студенты показывают более высокие баллы по FAD-12 по сравнению со студентами, проживающими отдельно от родителей ($M = 2,33 \pm 0,24$ и $M = 2,21 \pm 0,15$ соответственно, $p = 0,04$). Таким образом, восприятию отношений в семье как дисфункциональных способствует высокая частота контактов с родителями и низкая автономия от них.

Для проверки гипотезы о связи семейного функционирования с риском РПП был проведен корреляционный анализ: статистически значимой корреляции между суммарным баллом EAT-26 и средним баллом FAD-12 не выявлено ($\rho = -0,02$; n.s.).

Вопросы структурированной анкеты послужили основанием для проведения межгрупповых сопоставлений по критерию Данна. Обнаружено, что среди студентов, которые на вопрос анкеты «*Как в Вашей семье принято решать проблемы?*», ответили «*Стараемся не говорить о неприятном, «само рассосется*», средний балл по опроснику EAT-26 равнялся $M = 14,23$, в то время как у студентов, выбравших ответ «*Кто-то один (например, мама) берет на себя ответственность*», средний балл по опроснику EAT-26 равнялся $M = 4,14$ ($p = 0,019$). Последняя группа статистически значимо отличалась и от группы респондентов, выбравших ответ «*Часто возникают ссоры и конфликты*» ($M=13,25$, $p = 0,015$). Кроме того, тенденция к различиям ($p = 0,061$) обнаружена между студентами, которые на вопрос «*Как Вы относитесь к идее, что в трудной ситуации родители должны «взять бразды правления в свои руки?*», ответили «*Вызовет во мне протест и сопротивление*» ($M = 14,56$), по сравнению с теми респондентами, которые выбрали ответ «*Полностью согласен(а)*». Таким образом, гипотеза о связи дисфункциональности семейных отношений с риском РПП у студентов медицинского вуза может быть признана заслуживающей дальнейшей эмпирической разработки. Однако очевидно, что для дальнейшего планирования комплексной исследовательской программы в данной области требуется тщательный подбор методического инструментария.

Выводы

В результате проведенного анализа литературных данных и эмпирического исследования можно сделать ряд выводов:

1. Расстройства пищевого поведения в настоящее время характеризуются значительной распространенностью среди молодежи, в частности, — в студенческой среде; значительный риск наблюдается среди студентов медицинских специальностей. Склонность к нарушениям и расстройствам пищевого поведения у студентов ассоциируется с депрессией, тревожностью, импульсивностью, суицидальным и самоповреждающим поведением, а также неумеренным употреблением алкоголя.

2. Нарушения и расстройства пищевого поведения в студенческой популяции обуславливают: социокультурное давление в отношении внешности, приводящее к неудовлетворенности собственным телом; рост академических требований, ведущий к низкой самооценке, перфекционизму и недовольству собственными достижениями; неблагоприятные семейные отношения. Наблюдается недостаток исследований роли дисфункциональных семейных отношений в возникновении нарушений и расстройств пищевого поведения.

3. В эмпирическом исследовании обнаружено, что среди студентов медицинского вуза примерно у трети респондентов обнаруживается риск расстройств пищевого поведения, две трети из них составляют девушки. Средний балл по выборке указывает на преобладание нарушений семейного функционирования (среди студентов, живущих вместе с родителями, уровень выше, чем среди живущих с ними раздельно).

4. У респондентов не обнаружено прямой корреляции между дисфункциональностью семейных отношений и риском расстройств пищевого поведения, однако по данным анкетирования студенты с повышенным риском расстройств отмечают, что в их семьях не принято открыто обсуждать проблемы, а также часто возникают ссоры и конфликты. Данный результат указывает на перспективность эмпирической разработки изученной темы, однако побуждает исследователей к тщательному подбору методического инструментария.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Заключение

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований позволяет утверждать, что расстройства пищевого поведения представляют собой значимую для студенческой популяции проблему, а среди этиопатогенетических факторов семейные отношения занимают весомое место. При этом исследования на студенческой выборке крайне немногочисленны, что создает необходимость в разработке комплексной исследовательской программы, основанной на глубоких теоретико-методологических основаниях с использованием комплекса надежных и валидных психодиагностических методик, и иных эмпирических методов, а также учитывающих различные организационные методы проведения исследования — метод поперечных срезов и лонгитюдный метод. Результаты исследования могут быть полезны для создания эффективных скрининговых программ для раннего выявления расстройств пищевого поведения в студенческой среде и их психологической профилактики у студентов из групп с дисфункцией семейных отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Mukhambetova A.A. Global Research Trends in Eating Disorders Among Undergraduate Students: A Systematic Review / A.A. Mukhambetova, S.A. Adambekov, L.B. Kozhageldiyeva et al. // PROSPERO. — 2025. — CRD420251148049. — URL: https://www.crd.york.ac.uk/PROSPERO/view/CRD420251148049 (accessed: 27.07.26).

2. Strid C. Eating disorders and psychiatric comorbidity among first-year university students in Sweden: Prevalence and risk factors / C. Strid, P. Lindfors, C. Andersson et al. // Journal of Eating Disorders. — 2025. — 1. — P. 52. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/40114279 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1186/s40337-025-01230-0

3. Елиашевич С.О. Пищевое поведение: нарушения и способы их оценки / С.О. Елиашевич, Д.Д. Нуньес Араухо, О.М. Драпкина // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. — 2023. — 8. — С. 80–86. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54603744 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.15829/1728-8800-2023-3663

4. Fitzsimmons-Craft E.E. Screening for Eating Disorders on College Campuses: A Review of the Recent Literature / E.E. Fitzsimmons-Craft, A.M. Karam, G.E. Monterubio // Current Psychiatry Reports. — 2019. — 10. — P. 101. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7025756 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s11920-019-1093-1

5. González-Alvarado Y. Risk of eating disorders in Mexican university students / Y. González-Alvarado, T. de Jesús Saucedo-Molina, C. Unikel-Santoncini // Acta Psychologica. — 2024. — 246. — P. 104281. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/38636403 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104281

6. Salem Belhaj S. Screening of the Risk of Eating Disorders Among Medical Students in the MENA region and Its Associated Factors: A Multinational Cross-Sectional Study / S. Salem Belhaj, F.E.E. Idrissi, A. Fikry Mohamed // Brain and Behavior. — 2025. — 3. — P. e70417. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/40103217 — DOI: 10.1002/brb3.70417

7. Naeimi A.F. Eating disorders risk and its relation to self-esteem and body image in Iranian university students of medical sciences / A.F. Naeimi, H.K. Haghighian, B.P. Gargari // Eating and Weight Disorders. — 2016. — 21. — P. 597–605. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40519-016-0283-7 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s40519-016-0283-7

8. Radwan H. Eating disorders and body image concerns as influenced by family and media among university students in Sharjah, UAE / H. Radwan, H.A. Hasan, L. Najm // Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition. — 2018. — 3. — P. 695–700. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29737819 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.6133/apjcn.062017.10

9. Корнейчик Д.А. Распространенность расстройств пищевого поведения у студентов-медиков и их зависимость от пола и индекса массы тела / Д.А. Корнейчик, Е.В. Старовойтова // Научный медицинский вестник Югры. — 2023. — 2. — С. 177–181. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54893694 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.25017/2306-1367-2023-36-2-177-181

10. Левченко Е.В. Расстройства пищевого поведения в студенческой медицинской среде / Е.В. Левченко, В.С. Кузьминов, Н.В. Бескровных // Психиатрия и психофармакотерапия. — 2025. — 2 (1). — С. 61–64. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339813 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.62202/2075-1761-2025-27-2-61-64

11. Budhiwianto S. Global Prevalence of Eating Disorders in Nutrition and Dietetic University Students: A Systematic Scoping Review / S. Budhiwianto, C.J. Bennett, C.A. Bristow et al. // Nutrients. — 2023. — 10. — P. 2317. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10221384 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.3390/nu15102317

12. Медведев В.Э. Влияние работы и учебы в условиях пандемии на психическое состояние медицинских специалистов / В.Э. Медведев, О.А. Доготарь, Н.Ю. Лызлова // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. — 2022. — 5. — С. 36–42. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49572083 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.14412/2074-2711-2022-5-36-42

 © Авторы статьи / Authors of the article

13. Ливзан М.А. Особенности пищевого поведения лиц молодого возраста / М.А. Ливзан, Е.А. Лялюкова, А.А. Халаште // Лечащий врач. — 2023. — 7-8. — С. 30–35. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54330033 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.51793/OS.2023.26.8.005

14. Пац Н.В. Склонность студентов медицинского вуза к расстройствам пищевого поведения / Н.В. Пац, А.С. Маликова // Современные здоровьесберегающие технологии. — 2023. — 3. — С. 33–43. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54621572 (дата обращения: 28.06.26).

15. Киселева А.М. Психологическое состояние студентов со склонностью к расстройству пищевого поведения / А.М. Киселева, Н.К. Карамурзаев, Л.А. Костина и др. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — 2-1. — С. 359–367. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49334439 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.34670/AR.2022.83.43.035

16. Янковая Т.Н. Влияние симптомов тревоги на пищевое поведение у студентов медицинского вуза в условиях распространения новой коронавирусной инфекции / Т.Н. Янковая, В.В. Бартышова, Е.О. Малютина и др. // Практическая медицина. — 2022. — 3. — С. 65–68. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49380642 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.32000/2072-1757-2022-3-65-68

17. Cella S. Does body shame mediate the relationship between parental bonding, self-esteem, maladaptive perfectionism, body mass index and eating disorders? A structural equation model / S. Cella, M. Iannaccone, P. Cotrufo // Eating and Weight Disorders: EWD. — 2020. — 3. — P. 667–678. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30859466 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s40519-019-00670-3

18. Ванюков В.В. Психодиагностическая оценка выраженности признаков расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания у студентов медицинского университета / В.В. Ванюков, Н.С. Сединина, Н.Н. Малютина и др. // Вестник психотерапии. — 2024. — 92. — С. 34–43. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75206696 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-34-43

19. Кирюхина Н.А. Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции / Н.А. Кирюхина, Н.А. Польская // Клиническая и специальная психология. — 2021. — 3. — С. 126–147. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46683566 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.17759/cpse.2021100308

20. Samudra M. Association of childhood psychological trauma with eating disorders in undergraduate medical students / M. Samudra, S. Davis, N. Gupta // Industrial Psychiatry Journal. — 2021. — 1. — P. 120–126. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/34908677 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.4103/0972-6748.328802

21. Levine M.P. Preventing eating disorders and disordered eating in genetically vulnerable, high-risk families / M.P. Levine, S. Sadeh-Sharvit // The International Journal of Eating Disorders. — 2023. — 3. — P. 523–534. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/36579440 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/eat.23887

22. Klein K.M. Examination of parental dieting and comments as risk factors for increased drive for thinness in men and women at 20-year follow-up / K.M. Klein, T.A. Brown, G.A. Kennedy et al. // The International Journal of Eating Disorders. — 2017. — 5. — P. 490–497. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27526950 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/eat.22599

23. Fidler E.L. Eating Disorders and Attachment / E.L. Fidler. — New York: Liberty University, 2003. — 546 p.

24. Vaydich J.L. Disordered eating among college students: The effects of parental attachment and the mediating role of emotion dysregulation / J.L. Vaydich, T.P. Carpenter, J.K. Schwark // Journal of American college health: J of ACH. — 2022. — 7. — P. 2168–2175. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/33258731 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1080/07448481.2020.1846045

25. Mikhailova O.R. Family Environment Hostility as the Missing Element Between School Bullying Victimization and Anorexia / O.R. Mikhailova, A.A. Bochaver // Frontiers in Education. — 2022. — 7. — P. 880994. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49156627 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.3389/feduc.2022.880994

26. Rhodes B. Parental bonding and separation-individuation difficulties among late adolescent eating disordered women / B. Rhodes, J. Kroger // Child Psychiatry and Human Development. — 1992. — 4. — P. 249–263. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/1526191 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/BF00707667

27. Mensi M.M. Assessing Family Functioning Before and After an Integrated Multidisciplinary Family Treatment for Adolescents With Restrictive Eating Disorders / M.M. Mensi, M. Orlandi, C. Rogantini // Frontiers in Psychiatry. — 2021. — 12. — P. 1. — URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsyt.2021.653047/full (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.3389/fpsyt.2021.653047

28. Соловьева Ю.В. Оценка знаний школьников о здоровом питании в условиях цифровой среды / Ю.В. Соловьева, Ж.Ю. Горелова, Т.А. Летучая // Здоровье населения и среда обитания. — 2021. — 10. — С. 41–46. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47156683 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.35627/2219-5238/2021-29-10-41-46

29. Суханова А.В. Семейный контекст нарушений пищевого поведения у подростков: популяционное исследование родителей и обоснование задач психопрофилактики и психотерапии / А.В. Суханова, А.Б. Холмогорова // Современная терапия психических расстройств. — 2022. — 1. — С. 56–67. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48328306 (дата обращения: 28.06.26). — DOI: 10.21265/PSYPH.2022.60.1.006

30. Самойлова М.В. Детско-родительские отношения у девочек-подростков с расстройствами пищевого поведения / М.В. Самойлова, Н.И. Швец // Молодой ученый. — 2022. — 34 (429). — С. 87–90. — URL: https://moluch.ru/archive/429/94555 (дата обращения: 27.07.26).

31. 한기백. 여자 대학생이 지각한 아동기 모의 양육 태도와 신경증적 폭식 행동의 관계: 자기 존중감, 부적응적 완벽주의, 불안 성인 애착, 우울의 매개 효과 / 한기백 // 한국아동심리치료학회지. — 2021. — 제 16 권, 제 3 호. — 제 19–40 쪽. — URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/landing/article.kci?arti_id=ART002760161 (접속일: 27.07.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

32. Bachar E. Surgery and parental separation as potential risk factors for abnormal eating attitudes-longitudinal study / E. Bachar, D. Stein, L. Canetti et al. // European Eating Disorders Review: The Journal of the Eating Disorders Association. — 2008. — 6. — P. 442–450. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18444227 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/erv.868

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mukhambetova A.A. Global Research Trends in Eating Disorders Among Undergraduate Students: A Systematic Review / A.A. Mukhambetova, S.A. Adambekov, L.B. Kozhageldiyeva et al. // PROSPERO. — 2025. — CRD420251148049. — URL: https://www.crd.york.ac.uk/PROSPERO/view/CRD420251148049 (accessed: 27.07.26).

2. Strid C. Eating disorders and psychiatric comorbidity among first-year university students in Sweden: Prevalence and risk factors / C. Strid, P. Lindfors, C. Andersson et al. // Journal of Eating Disorders. — 2025. — 1. — P. 52. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/40114279 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1186/s40337-025-01230-0

3. Eliashevich S.O. Pishhevoe povedenie: narusheniya i sposoby' ix ocenki [Eating Behavior: Disorders and Their Assessment] / S.O. Eliashevich, D.D. Nun'es Arauxo, O.M. Drapkina // Cardiovascular Therapy and Prevention. — 2023. — 8. — P. 80–86. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54603744 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.15829/1728-8800-2023-3663 [in Russian]

4. Fitzsimmons-Craft E.E. Screening for Eating Disorders on College Campuses: A Review of the Recent Literature / E.E. Fitzsimmons-Craft, A.M. Karam, G.E. Monterubio // Current Psychiatry Reports. — 2019. — 10. — P. 101. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7025756 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s11920-019-1093-1

5. González-Alvarado Y. Risk of eating disorders in Mexican university students / Y. González-Alvarado, T. de Jesús Saucedo-Molina, C. Unikel-Santoncini // Acta Psychologica. — 2024. — 246. — P. 104281. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/38636403 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104281

6. Salem Belhaj S. Screening of the Risk of Eating Disorders Among Medical Students in the MENA region and Its Associated Factors: A Multinational Cross-Sectional Study / S. Salem Belhaj, F.E.E. Idrissi, A. Fikry Mohamed // Brain and Behavior. — 2025. — 3. — P. e70417. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/40103217 — DOI: 10.1002/brb3.70417

7. Naeimi A.F. Eating disorders risk and its relation to self-esteem and body image in Iranian university students of medical sciences / A.F. Naeimi, H.K. Haghighian, B.P. Gargari // Eating and Weight Disorders. — 2016. — 21. — P. 597–605. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40519-016-0283-7 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s40519-016-0283-7

8. Radwan H. Eating disorders and body image concerns as influenced by family and media among university students in Sharjah, UAE / H. Radwan, H.A. Hasan, L. Najm // Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition. — 2018. — 3. — P. 695–700. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29737819 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.6133/apjcn.062017.10

9. Kornejchik D.A. Rasprostranennost' rasstrojstv pishhevogo povedeniya u studentov-medikov i ix zavisimost' ot pola i indeksa massy' tela [Prevalence of eating disorders among medical students and their dependence on gender and body mass index] / D.A. Kornejchik, E.V. Starovojtova // Scientific Medical Bulletin of Ugra. — 2023. — 2. — P. 177–181. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54893694 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.25017/2306-1367-2023-36-2-177-181 [in Russian]

10. Levchenko E.V. Rasstrojstva pishhevogo povedeniya v studencheskoj medicinskoj srede [Eating Disorders in the Medical Student Community] / E.V. Levchenko, V.S. Kuz'minov, N.V. Beskrovny'x // Psychiatry and Psychopharmacotherapy. — 2025. — 2 (1). — P. 61–64. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339813 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.62202/2075-1761-2025-27-2-61-64 [in Russian]

11. Budhiwianto S. Global Prevalence of Eating Disorders in Nutrition and Dietetic University Students: A Systematic Scoping Review / S. Budhiwianto, C.J. Bennett, C.A. Bristow et al. // Nutrients. — 2023. — 10. — P. 2317. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10221384 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.3390/nu15102317

12. Medvedev V.E'. Vliyanie raboty' i ucheby' v usloviyax pandemii na psixicheskoe sostoyanie medicinskix specialistov [The impact of working and studying during a pandemic on the mental health of medical professionals] / V.E'. Medvedev, O.A. Dogotar', N.Yu. Ly'zlova // Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics. — 2022. — 5. — P. 36–42. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49572083 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.14412/2074-2711-2022-5-36-42 [in Russian]

13. Livzan M.A. Osobennosti pishhevogo povedeniya licz molodogo vozrasta [Features of the eating behavior of young people] / M.A. Livzan, E.A. Lyalyukova, A.A. Xalashte // The Attending Physician. — 2023. — 7-8. — P. 30–35. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54330033 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.51793/OS.2023.26.8.005 [in Russian]

14. Pacz N.V. Sklonnost' studentov medicinskogo vuza k rasstrojstvam pishhevogo povedeniya [The prevalence of eating disorders among medical students] / N.V. Pacz, A.S. Malikova // Modern Health-Saving Technologies. — 2023. — 3. — P. 33–43. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54621572 (accessed: 28.06.26). [in Russian]

15. Kiseleva A.M. Psixologicheskoe sostoyanie studentov so sklonnost'yu k rasstrojstvu pishhevogo povedeniya [Psychological state of students with a tendency to develop eating disorders] / A.M. Kiseleva, N.K. Karamurzaev, L.A. Kostina et al. // Psychology. Historical and critical reviews and contemporary research. — 2022. — 2-1. — P. 359–367. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49334439 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.34670/AR.2022.83.43.035 [in Russian]

16. Yankovaya T.N. Vliyanie simptomov trevogi na pishhevoe povedenie u studentov medicinskogo vuza v usloviyax rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii [The impact of anxiety symptoms on eating behavior among medical students in the context of the spread of the new coronavirus infection] / T.N. Yankovaya, V.V. Barty'shova, E.O. Malyutina et al. // Practical Medicine. — 2022. — 3. — P. 65–68. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49380642 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.32000/2072-1757-2022-3-65-68 [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

17. Cella S. Does body shame mediate the relationship between parental bonding, self-esteem, maladaptive perfectionism, body mass index and eating disorders? A structural equation model / S. Cella, M. Iannaccone, P. Cotrufo // Eating and Weight Disorders: EWD. — 2020. — 3. — P. 667–678. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30859466 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/s40519-019-00670-3

18. Vanyukov V.V. Psixodiagnosticheskaya ocenka vy'razhennosti priznakov rasstrojstv pishhevogo povedeniya i sindroma e'mocional'nogo vy'goraniya u studentov medicinskogo universiteta [Psychodiagnostic assessment of the severity of eating disorders and emotional burnout syndrome in medical university students] / V.V. Vanyukov, N.S. Sedinina, N.N. Malyutina et al. // Bulletin of Psychotherapy. — 2024. — 92. — P. 34–43. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75206696 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-34-43 [in Russian]

19. Kiryuxina N.A. E'mocional'naya disregulyaciya i neudovletvorennost' telom v zhenskoj populyacii [Emotional dysregulation and body dissatisfaction in the female population] / N.A. Kiryuxina, N.A. Pol'skaya // Clinical and Special psychology. — 2021. — 3. — P. 126–147. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46683566 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.17759/cpse.2021100308 [in Russian]

20. Samudra M. Association of childhood psychological trauma with eating disorders in undergraduate medical students / M. Samudra, S. Davis, N. Gupta // Industrial Psychiatry Journal. — 2021. — 1. — P. 120–126. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/34908677 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.4103/0972-6748.328802

21. Levine M.P. Preventing eating disorders and disordered eating in genetically vulnerable, high-risk families / M.P. Levine, S. Sadeh-Sharvit // The International Journal of Eating Disorders. — 2023. — 3. — P. 523–534. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/36579440 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/eat.23887

22. Klein K.M. Examination of parental dieting and comments as risk factors for increased drive for thinness in men and women at 20-year follow-up / K.M. Klein, T.A. Brown, G.A. Kennedy et al. // The International Journal of Eating Disorders. — 2017. — 5. — P. 490–497. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27526950 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/eat.22599

23. Fidler E.L. Eating Disorders and Attachment / E.L. Fidler. — New York: Liberty University, 2003. — 546 p.

24. Vaydich J.L. Disordered eating among college students: The effects of parental attachment and the mediating role of emotion dysregulation / J.L. Vaydich, T.P. Carpenter, J.K. Schwark // Journal of American college health: J of ACH. — 2022. — 7. — P. 2168–2175. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/33258731 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1080/07448481.2020.1846045

25. Mikhailova O.R. Family Environment Hostility as the Missing Element Between School Bullying Victimization and Anorexia / O.R. Mikhailova, A.A. Bochaver // Frontiers in Education. — 2022. — 7. — P. 880994. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49156627 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.3389/feduc.2022.880994

26. Rhodes B. Parental bonding and separation-individuation difficulties among late adolescent eating disordered women / B. Rhodes, J. Kroger // Child Psychiatry and Human Development. — 1992. — 4. — P. 249–263. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/1526191 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1007/BF00707667

27. Mensi M.M. Assessing Family Functioning Before and After an Integrated Multidisciplinary Family Treatment for Adolescents With Restrictive Eating Disorders / M.M. Mensi, M. Orlandi, C. Rogantini // Frontiers in Psychiatry. — 2021. — 12. — P. 1. — URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsyt.2021.653047/full (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.3389/fpsyt.2021.653047

28. Solov'eva Yu.V. Ocenka znanij shkol'nikov o zdorovom pitanii v usloviyax cifrovoj sredy' [Assessing students' knowledge of healthy eating in a digital environment] / Yu.V. Solov'eva, Zh.Yu. Gorelova, T.A. Letuchaya // Public Health and Habitat. — 2021. — 10. — P. 41–46. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47156683 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.35627/2219-5238/2021-29-10-41-46 [in Russian]

29. Suxanova A.V. Semejny'j kontekst narushenij pishhevogo povedeniya u podrostkov: populyacionnoe issledovanie roditelej i obosnovanie zadach psixoprofilaktiki i psixoterapii [The family context of eating disorders in adolescents: a population-based study of parents and the rationale for psychoprophylaxis and psychotherapy] / A.V. Suxanova, A.B. Xolmogorova // Modern Therapy of Mental Disorders. — 2022. — 1. — P. 56–67. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48328306 (accessed: 28.06.26). — DOI: 10.21265/PSYPH.2022.60.1.006 [in Russian]

30. Samojlova M.V. Detsko-roditel'skie otnosheniya u devochek-podrostkov s rasstrojstvami pishhevogo povedeniya [Parent-child relationships in adolescent girls with eating disorders] / M.V. Samojlova, N.I. Shvecz // Young Scientist. — 2022. — 34 (429). — P. 87–90. — URL: https://moluch.ru/archive/429/94555 (accessed: 27.07.26). [in Russian]

31. Han G. Yeoja daehaksaeng-i jigakhan adonggi mo-ui yangyuk taedo-wa singyeongjeungjeok poksik haengdong-ui gwangye: jagi jonjunggam, bujeogeungjeok wanbyeokjuui, buran seongin aechak, uul-ui maeghyo hyogwa [Relationship between Childhood Maternal Parenting Attitudes Perceived by College Women and Bulimic Behaviors: Mediating Effects of Self-Esteem, Maladaptive Perfectionism, Adult Attachment Anxiety and Depression] / Han G. // Hanguk Adong Simrichi Ryohakoeji [Korean Association of Child Psychotherapy]. — 2021. — Vol. 16, No. 3. — P. 19–40. — URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/landing/article.kci?arti_id=ART002760161 (accessed: 27.07.2026). [in Korean]

32. Bachar E. Surgery and parental separation as potential risk factors for abnormal eating attitudes-longitudinal study / E. Bachar, D. Stein, L. Canetti et al. // European Eating Disorders Review: The Journal of the Eating Disorders Association. — 2008. — 6. — P. 442–450. — URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18444227 (accessed: 27.07.26). — DOI: 10.1002/erv.868